

А.И. Едличко

**НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК В ЛЮКСЕМБУРГЕ:
ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКАЯ КОДИФИКАЦИЯ
НАЦИОНАЛЬНОГО СТАНДАРТА**

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия; ang299@yandex.ru*

Аннотация: Статья представляет собой аналитический обзор проблем словарной кодификации люксембургского стандарта немецкого языка. Кратко описываются некоторые аспекты исследования немецкого языка в Люксембурге, критерии стандарта в целом и особенности люксембургского стандарта немецкого языка в частности. Основное содержание исследования составляет анализ актуальных лексикографических источников, кодифицирующих специфические черты произносительной, грамматической и лексико-семантической нормы люксембургского стандарта. Приводятся результаты изучения лексикографических источников, представляющих собой дескриптивные кодификаторы стандарта немецкого языка в Люксембурге: орфоэпического словаря серии Дуден, онлайн-справочника по вариативной грамматике немецкого языка, словаря вариантов немецкого языка. Подробно рассматриваются структура и содержание словаря люксембургского стандарта немецкого языка [Sieburg, 2022]. Приводится общая информация о мега-, макро- и микро-структуре словаря, тематике и вариативных характеристиках кодифицированной лексики, особенностях структуры и содержания словарных статей. Делается вывод о развитии нормализаторской деятельности и о признании сформированного люксембургского стандарта немецкого языка, который обладает специфическими чертами на разных уровнях языковой системы.

Ключевые слова: плюрицентричный язык; норма; стандарт; Люксембург; люксембургский стандарт немецкого языка; словарь; кодификация

DOI: 10.55959/MSU-2074-1588-19-2023-2-01-08

Для цитирования: Едличко А.И. Немецкий язык в Люксембурге: лексикографическая кодификация национального стандарта // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2023. Т. 26. № 2. С. 108–120.

В настоящее время системное изучение различных характеристик национальных стандартов плюрицентричных языков вызывает

Едличко Анжела Игоревна — кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкого языка и культуры факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова; ang299@yandex.ru

интерес не только с позиций анализа теоретических проблем вариантологии как самостоятельного активно развивающегося научного социолингвистического направления, но и с прикладной точки зрения, поскольку исследование функционального статуса диатопических, или территориальных, вариантов таких языков находит практическое применение в различных областях гуманитарного знания — методике обучения иностранным и вторым языкам, практике перевода, межкультурной коммуникации, лексикографии и иных сферах. Другими словами, необходимость и актуальность обращения к различным теоретическим аспектам теории вариантологии — проблемам формирования и развития стандартных вариантов языка с учетом влияния социокультурной и политико-экономической ситуации, методологии анализа и методов описания системных отличий стандартов, к исследованию их функционального статуса в различных институциональных областях, признанию определенного варианта конкретным социумом — непосредственно связана с интеграцией результатов теоретических изысканий в многогранную практическую языковую деятельность, см. об этом [Едличко, 2020].

Немецкий язык наряду со многими другими языками (английским, испанским, французским, арабским и т.д.) относится к плюрицентричным языкам, ключевой особенностью которых является то, что «они встречаются в двух или более государствах, имеют там статус официального или государственного языка и, таким образом, развивают определенную языковую и коммуникативную самостоятельность»¹ [Muhr, 2003: 191]. Соответственно, диатопические варианты таких языков, автономно функционирующие в разных социумах, приобретают свои характерные черты на всех уровнях языковой системы.

Специфика национальных вариантов немецкого языка как плюрицентричного уже несколько десятилетий привлекает внимание ученых. На современном этапе развития социолингвистики в целом и теории вариативности в частности становится невозможным комплексное изучение национальных вариантов немецкого языка без обращения к люксембургскому стандарту. Уникальная социолингвистическая ситуация легитимного трехъязычия² в Люксембурге такова, что различные аспекты сосуществования официальных

¹ Пер. здесь и далее наш. — А.Е.

² Правовое признание трехъязычия в Люксембурге датировано 24 февраля 1984 г., когда был принят «Закон о языковом режиме», определивший функциональный статус официальных языков государства: французского, люксембургского и немецкого. При этом люксембургский, или летцебургский (Lëtzebuergesch), считавшийся до этого периода диалектом, получил статус национального языка.

языков Великого герцогства (французского, люксембургского и немецкого) все чаще становятся предметом научного обсуждения.

Методологические основы исследований функциональных особенностей стандарта немецкого языка в Люксембурге были заложены во второй половине XX в. немецкими и отечественными учеными [Hoffmann, 1979; Ammon, 1995; Домашнев, 1983; и др.]. Уже в этих работах, с одной стороны, говорится о постепенном сужении коммуникативных сфер использования немецкого языка в государстве в XX в. (причиной чему послужила, прежде всего, оккупация страны германскими войсками в период двух мировых войн и, как результат, негативное отношение люксембуржцев к немецкому языку), с другой, акцентируется внимание на самостоятельности развития люксембургского варианта немецкого языка прежде всего на лексическом уровне и указывается на недостаточность кодификации данного варианта. Для наименования идиома У. Аммон использует термин *luxemburgisches Standarddeutsch* 'люксембургский стандарт немецкого языка' и *Standarddeutsch Luxemburgs* 'стандартный немецкий Люксембурга' [Ammon, 1995: 401, 402], таким образом подчеркивая своеобразие развития системы немецкого в данной стране. Российские лингвисты применительно к немецкому языку в Люксембурге оперируют термином «узусный национальный вариант» [Клюева, 2008: 33], мотивируя такой выбор отсутствием нормативных справочников вплоть до начала XXI в., отражающих легитимный статус национального варианта языка.

Современный исследователь Х. Зибург обращает особое внимание на терминологические разграничения в наименовании люксембургского стандарта. Автор отмечает, что термин *Luxemburger Standarddeutsch* 'люксембургский стандартный немецкий' предпочтителен термину *Luxemburger Deutsch* 'люксембургский немецкий' и выбран с целью избежать путаницы с люксембургским, или летебургским (нем. *Luxemburgisch*), т.е. национальным языком Великого герцогства Люксембург, который долгое время назывался *Luxemburger Deutsch / Lëtzebuurger Däitsch* 'люксембургский немецкий'. По словам Зибурга, «люксембургский стандартный немецкий (*Luxemburger Standarddeutsch*) является не отдельным языком, а самостоятельным (и равноправным) вариантом немецкого стандартного языка (*deutsche Standardsprache*) наряду с другими» [Sieburg 2022: 6–7]. Стандарт (*Standardsprache*) соотносится со статусом языка и обладает такими релевантными критериями, как:

- социальная нейтральность (т.е. принимается и используется всеми слоями населения),
- надрегionalность (в отличие от диалектов),

– наличие не только устной формы, но и письменного регистра [Ibid.: 7].

Х. Буссманн определяет стандарт как «исторически легитимизированные, надрегиональные устные и письменные формы языка, которые используются представителями средних и высших социальных слоев общества» [Busmann, 2008: 680]. Нормирование стандарта происходит в различных областях языковой системы (на уровне грамматики, произношения, орфографии) с помощью средств массовой коммуникации и благодаря нормотворческой деятельности различных институтов, стандарт используется как средство и цель обучения на разных ступенях образовательной системы [Ibid.].

Б. Качру, исследуя проблемы стандартизации языковой нормы, выделяет четыре типа ее кодификации: 1) *авторитарную кодификацию* (проводится признанным кодифицирующим органом); 2) *социологическую, или оценочную, кодификацию* (признание феномена социумом); 3) *образовательную кодификацию* (в учебниках, грамматиках, словарях, литературе) и 4) *психологическую кодификацию* («приемлемость формы и ее регулярного узуса для индивида») [Цит. по: Прошина, 2017: 58–59].

Остановимся на некоторых аспектах лексикографической кодификации нормы, что является, по словам З.Г. Прошиной, одним из важных аспектов признания стандарта [Прошина, 2017: 58; Прошина, 2022: 79].

Несмотря на отсутствие комплексной лексикографической **кодификации произносительной нормы** люксембургского варианта немецкого языка, отдельные фонетические явления данного стандарта зафиксированы в авторитетных немецких словарях. Например, в разделе «Вариативность стандартного произношения» вступительной части к «Орфоэпическому словарю» серии «Дуден» 2015 г.³ указывается на ряд типичных произносительных явлений, характерных для вариантов немецкого языка, функционирующего в Люксембурге. Так, отмечаются особенности произношения нейтрального (шва) [ə] в безударных слогах в сочетаниях со смычными /ə/+/m/, /ə/+/n/, /ə/+/l/ (на письме <-em>, <-en->, <-el->). Если для стандартного немецкого в Германии и Австрии в данном случае в зависимости от дистрибуции фонем, произносительного контекста, фоностилистической специфики и других факторов характерны либо полный тип реализации безударного слога со шва [-əm], [-ən], [-əl], либо синкопа, или выпадение, редуцированного [ə] и использование сегментных структур с сонантными слогаобразующими [-ŋ], [-ŋ],

³ *Duden* — Das Aussprachewörterbuch. Aussprache und Betonung von über 132 000 Wörtern und Namen / Bearb. von S. Kleiner, R. Knobl. 7, komp. überarb. u. akt. Aufl. Bd. 6. Berlin, 2015. 928 S.

[-]), то на региональном уровне и в Люксембурге преимущественно произносится несинкопированный вариант [ə]: *tragen* [ˈtra:gən], *wickeln* [ˈvikəlŋ], *lieben* [ˈli:bən]⁴.

В словаре также указывается на типичное для люксембургского стандарта немецкого языка глухое произношение увулярного фрикативного звука /r/ в конце слога перед [t] и [ts], который, как правило, заменяется на звук [x]: *Sport* [ʃpɔxt], *hart* [haxt]⁵, что нехарактерно для других стандартов.

Нормированное произношение буквосочетания <qu>, имеющее свои особенности, также зафиксировано в указанном словаре. Для люксембургского немецкого языка (как и для стандартов немецкого языка Швейцарии и Южного Тироля) типична реализация билабияльного неслогового полугласного [ɥ] в данном сочетании, например: *quaken* [ˈkʰɥa:kŋ], *Quelle* [ˈkʰɥelə].

Х. Зибург, автор нового словаря люксембургского стандартного немецкого языка⁶, вышедшего в 2022 г., указывает при описании фонетической системы данного варианта на особенности произношения ряда лексических единиц, называя в качестве примеров слова *Serie* (с долгим [i:] в ауслауте), *Cafeteria* (с ударением на третьем слоге, т.е. на втором долгом [e:]), *Vers* (с анлаутным [v]), *Island* (с кратким [ɪ]) или *Diplomatie* (с глухим [s] вместо [t])⁷ [Sieburg 2022: 8]. При этом следует отметить, что для других стандартов немецкого языка в тех же самых позициях характерны иные акцентные варианты и произносительные формы, в том числе с количественными и качественными отличиями, ср. нормативные варианты в Германии: *Serie* [ˈzeriə], *Cafeteria* [kafetəˈri:a], *Vers* нем. [fɛrs] (австр. чаще [vɛrs]), *Island* [ˈi:slant], *Diplomatie* [diplomaˈti:]⁸.

Несмотря на то что такая вариативность фонетических единиц не отражена системно в фонетических зонах вокабул указанного словаря, в словнике приводится транскрипция всех лексем, заимствованных из французского или люксембургского языков, например: *Gouvernance* [guvɛrˈnãs], *Poussins* [puˈsɛs], *Relance* [rɔˈlãs], *Taxe* [ˈtaksə], *Venue* [vɛˈny:], *Vide-grenier* [vidɛgrɛnˈje:], *Viez* [fi:ts] и др. На просодическом уровне уделяется внимание акцентуальной реализации звуковых типов, при этом в ударных слогах долгие гласные маркируются подчеркиванием (например, *Disziplinarrat*, *integral*,

⁴ *Duden*. Op. cit. S. 39.

⁵ *Ibid*. S. 72.

⁶ *Sieburg H.* Luxemburger Standarddeutsch — Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache in Luxemburg. Berlin, 2022. 208 S.

⁷ *Ibid*. S. 8.

⁸ *Duden*. Op. cit.

panikieren и др.), краткие гласные — точкой под графемой (например, *Kultus, pacsen, Punktwert* и др.)⁹.

Не менее важной представляется **грамматическая вариативность языкового стандарта**, которая «определяется новейшей лингвистикой как характерный признак современного развитого культурного языка» [Копчук, 2022: 56]. При этом подчеркивается необходимость признания региональных и национальных грамматических вариантов профессиональным лингвистическим сообществом и их «включени[я] в соответствующие грамматические кодификаторы немецкого языка как стандартные» [там же].

Грамматические особенности диатопических вариантов немецкого языка зафиксированы в научных работах (статьях, диссертациях, монографиях), в которых обращается внимание на узуальную специфику использования специфических грамматических явлений люксембургского немецкого: смешение Им.п. и В.п., образование Р.п. с помощью предложного атрибута или притяжательного местоимения, образование пассива с использованием *geben* ‘давать’ в качестве вспомогательного глагола в отличие от других стандартов (например, *Dem Vater seinen Hut gibt von der Mutter gebürstet; Das Dach von dem Haus brach ein*)¹⁰.

В связи с этим особое внимание необходимо обратить на новый онлайн-справочник по вариантной грамматике стандартов немецкого языка¹¹ — результат масштабного международного научного проекта, целью которого была кодификация морфологических и синтаксических различий диатопических стандартов немецкого языка всех немецкоязычных стран (Германии, Австрии, Швейцарии, Лихтенштейна, Люксембурга) и регионов (Восточной Бельгии и Южного Тироля). Грамматическая специфика стандартов выявлялась на основе обширного медиа-корпуса национальных и региональных газет. Например, для определения особенностей люксембургского стандарта авторами было проанализировано 13 289 статей из газет “Luxemburger Wort” и “Tageblatt online”¹².

Анализ корпуса названного справочника показывает, что грамматический материал представлен в нем такими категориями, как временные формы глагола, грамматический род и множественное

⁹ Sieburg H. Op. cit.

¹⁰ Примеры из: Fröhlich H., Hoffmann F. Luxemburg // 2. Halbband: Ein internationales Handbuch zeitgenössischer Forschung; ed. by H. Goebl, P.H. Nelde, Z. Starý, W. Wölck. Berlin, N.Y, 1997. S. 1170.

¹¹ Variantengrammatik. URL: <http://mediawiki.ids-mannheim.de/VarGra/index.php/Start> (accessed: 02.12.2022). Проект разрабатывался с 2011 по 2018 г. под руководством ученых из Австрии (Арне Циглер / Arne Ziegler), Германии / Австрии (Штефан Эльшпасс / Stephan Elspaß) и Швейцарии (Криста Дюршайд / Christa Dürscheid).

¹² Variantengrammatik. Op. cit.

число существительных, местоимения, наречия, союзы, частицы и предлоги, фразеологизмы, валентность и управление. Помимо названных, специфика стандартов отражается в репрезентации различных аспектов словообразования (и графических особенностей), а также порядка слов в простом и придаточном предложениях.

Например, написание существительных на *-eur / -or* имеет свою специфику: наиболее употребительными в Люксембурге, в отличие от других вариантов, являются формы на *-eur*, например:

Inspekteur der, -s, -e D (ohne D-SÜDOST); **Inspektor** der, -s, -en ÜBERALL

• *Fischbach hat sich in seiner Funktion als externer **Inspekteur** der geschlossenen Anstalten des Neuro-psychiatrische Krankenhaus [...] vorgenommen.* (Luxemburger Wort)¹³.

Варьирование наблюдается и в использовании приставок, которые могут выступать одновременно как отделяемые, так и неотделяемые, например, приставка *über-* в глаголе *übersiedeln* используется как отделяемая в люксембургском стандарте, в отличие от австрийского:

übersiedeln sw. V. / ist *Trennbarkeit*: **sie siedelt ... über (trennbar)** CH, D; **sie übersiedelt (untrennbar)** A, CH, D

*Dann hörte man, dass der reichste Mann Frankreichs, Bernard Arnault, nach Belgien **übergesiedelt** sei.* (Luxemburger Wort)¹⁴.

В связи с этим важным представляется мнение авторов названного проекта, которые отмечают необходимость кодификации грамматических норм разных стандартов и утверждают, что «непризнание вариативности» [Dürscheid, Elspaß, Ziegler, 2011: 205] грамматики региональных или национальных вариантов может иметь негативные последствия. Например, при составлении справочников по грамматике это может привести к поспешному исключению из корпуса грамматических вариантов, которые находятся вне поля зрения специалистов-кодификаторов нормативных грамматических явлений. В инстанциях, реализующих эту норму, т.е. в школе и/или университете, следствием игнорирования названной концепции может стать «необоснованная маркировка региональных или национальных вариантов стандартного немецкого языка как ‘ошибка’» [Dürscheid, Elspaß, Ziegler, 2011: 205].

Общеизвестно, что самые очевидные отличия в языковых системах различных стандартов проявляются на лексическом уровне. Таким образом, показательным представляется опыт **кодификации**

¹³ Inspekteur / Inspektor // Variantengrammatik. URL: [http://mediawiki.ids-mannheim.de/VarGra/index.php/Inspekteur /_Inspektor](http://mediawiki.ids-mannheim.de/VarGra/index.php/Inspekteur/_Inspektor) (accessed: 02.12.2022).

¹⁴ übersiedeln (Trennbarkeit) // Variantengrammatik. URL: [http://mediawiki.ids-mannheim.de/VarGra/index.php/Übersiedeln_\(Trennbarkeit\)](http://mediawiki.ids-mannheim.de/VarGra/index.php/Übersiedeln_(Trennbarkeit)) (accessed: 02.12.2022).

лексического состава современного люксембургского немецкого языка.

Попытки научного описания лексических люксембургизмов предпринимались со второй половины XX в., ср. [Hoffmann, 1979; Ammon 1995: 399–404], однако в толковых и орфографических словарях немецкого языка конца XX в., например, в словарях серии Дуден, такая лексика не была зафиксирована [Ammon, 1995: 399–400]. В качестве первого опыта лексикографической систематизации лексических люксембургизмов можно назвать «Словарь вариантов немецкого языка» (издания 2004 г. и 2016 г.)¹⁵, вышедшего под редакцией немецкого социолингвиста У. Аммона. В словаре содержатся семантические люксембургизмы, т.е. слова, имеющие одинаковую форму, но разное значение в различных диалектных вариантах немецкого языка (в ряде случаев последние маркированы пометой *gemeindt.* ‘общенемецкий’, что означает использование данного значения во всех остальных стандартах), например: *begreifen* ‘содержать’ (люкс.), ‘понимать’ (общенем.); *Bijouterie* ‘ювелирный магазин’ (люкс.), ‘украшение’ (общенем.); *Garage* ‘ремонтная мастерская и торговая площадка для механических транспортных средств’ (люкс.), ‘пространство для регулировки транспортных средств’ (общенем.); *Ovation* ‘общественное признание достижения, чествование’ (люкс.), ‘восторженные аплодисменты’ (общенем.)¹⁶ и т.д.

В 2022 г. в издательстве Дуденферлаг в Германии вышел первый долгожданный словарь люксембургского стандарта немецкого языка “Luxemburger Standarddeutsch — Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache in Luxemburg”¹⁷, составленный Хайнцем Зибургом, германистом и медиевистом, профессором Люксембургского университета.

Мегаструктура словаря содержит десять разделов: 1) введение (общие сведения); 2) информацию о люксембургском стандарте немецкого языка и влиянии на него французского и люксембургского языков; 3) описание словника (с тематическим делением); 4) описание структуры словарной статьи; 5) функционирование немецкого в системе образования; 6) информацию о статусе немецкого языка в многоязычном Люксембурге; 7) описание понятия «плюрицентрич-

¹⁵ Ammon U. u.a. (Hgg.) Variantenwörterbuch des Deutschen. Die Standardsprache in Österreich, der Schweiz und Deutschland sowie in Liechtenstein, Luxemburg, Ostbelgien und Südtirol. Berlin, New York: de Gruyter, 2004. lxxv, 954 S.; Ammon U. u.a. (Hgg.). Variantenwörterbuch des Deutschen: Die Standardsprache in Österreich, der Schweiz, Deutschland, Liechtenstein, Luxemburg, Ostbelgien und Südtirol sowie Rumänien, Namibia und Mennonitensiedlungen. 2., völlig neu bearb. u. erw. Aufl. Berlin, Boston: de Gruyter, 2016. lxxviii, 916 S.

¹⁶ Ammon U. 2004. Op. cit.

¹⁷ Sieburg. Op. cit.

ность»; 8) список использованной литературы; 9) список используемых сокращений; 10) словник.

В макроструктуру — словник — включены лексемы, номинирующие понятия из таких тематических областей, как:

- государство и парламент (*Aktualitätsstunde, Chamberkommission, Deputierte*);
- правопорядок (*Assisenhof, Berufungshof, Ehrbarkeit*);
- партии (*elektoral, Parteikarte, Politmonitor*);
- коммуны и управление (*Fusionsgemeinderat, Gemeindemutter, Nordgemeinde*);
- двор и аристократия (*Familienpakt, Großherzog, Hofmarschallin*);
- экономика (*Aktionariat, Beki, Budgetdebatte*);
- транспорт (*Automobilistin, Buschauffeur, Contournement*);
- профессии (*Benevolat, Braderie, Cafetier*);
- религия (*Aumonier, Echternacher Springprozession*);
- образование (*Chargé, Cruche, Garderie, Masterthese*);
- спорт (*Barragespiel, Benjamins, BGL Ligue*);
- свободное время (*Ferienkolonie, Schreibatelier, Spezialurlaub*);
- кулинария (*Brasserie, Crémant, Ehrenwein*);
- традиции и обычаи (*Brezelsonntag, Hämmelesmarsch, Houseker*)

и многие другие.

Микроструктура справочника — словарная статья — содержит следующую информацию о заголовочной единице: фонетическую зону (у ряда лемм), грамматическую зону (род, мн. ч. существительного); зону дефиниции; зону синонимии; этимологическую зону; зону эквивалентов из других стандартов (австрийского, швейцарского и т.д.); данные о функциональной специфике единицы (как правило, терминологической); иллюстративную зону (контекстные примеры из люксембургских газет); словообразовательные модели конкретного слова. При этом некоторые зоны (синонимии, этимологии, ономазиологии и т.д.) представлены не для всех лемм. Как уже отмечалось выше, в случае отсутствия транскрипции, краткость или долгота ударного гласного маркируется в заголовочных словах с помощью общепринятых знаков: точки под гласной либо подчеркивания. В статьях используются также сокращения — общепринятые (*BELG, CH, D, LIE, LUX* и т.д.) и специальные (*ACEL, CHL, ITM* и т.д.), а также отсылки в виде условных знаков, например (↑), для получения дополнительной информации.

Приведем пример одной из словарных статей:

Budgetminister Budgetministerin, der; -s, — bzw. die; -, -nen: neben Finanzminister (D) ↑ Infokasten Budget, ↑ Infokasten Minister: “*Es ist ein Symbol für Frieden, Freiheit und Stabilität*”, sagt etwa Luc Frieden (↑ CSV), der damals als **Budgetminister** dafür zuständig war, die Ein-

führung des Euro als Bargeld in Luxemburg zu organisieren. (LW 02.01.2022); Begonnen hat er seine Beamtenkarriere unter dem damaligen Finanzminister Jacques Santer (↑ CSV) und Budgetminister Jacques Poos (↑ LSAP). (TB 31.01.2020)

□ *Ex-Budgetminister, Finanz- und Budgetminister, Tresor- und Budgetminister*¹⁸

В связи с вышесказанным важно отметить, что, несмотря на незначительный корпус словаря (ок. 1300 лексем), создание такого кодифицирующего источника является большим шагом не только в развитии нормализаторской деятельности люксембургского стандарта немецкого языка, но и в лингвистическом признании его функционирующей нормы.

В заключение подчеркнем, что смещение доминанты социолингвистических изысканий в сторону антропоцентризма обусловило развитие вариантологии, где основным объектом изучения является стандарт плюрицентричного языка. Кодификация определенного варианта плюрицентричного языка является магистральным направлением признания этого идиома в качестве национального стандарта. Люксембургский стандарт немецкого языка длительное время на протяжении XX в. оставался практически вне поля зрения лингвистов, однако благодаря усилиям немецких, люксембургских и отечественных ученых наблюдается рост исследований в данной области. Нормы люксембургского варианта немецкого языка кодифицируются при описании фактического состояния языка в научных изданиях, а также в словарных источниках, которые носят, как правило, дескриптивный характер. Несмотря на ограниченность нормотворческой деятельности, в настоящее время наблюдается активное стандартизирование, т.е. постепенное лексикографическое закрепление произносительных, грамматических и лексико-семантических норм люксембургского стандарта немецкого языка в справочниках и словарях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Домашнев А.И.* Современный немецкий язык в его национальных вариантах. Л., 1983.
2. *Едличко А.И.* Плюрицентричность немецкого языка как лингводидактическая проблема // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 1. С. 154–163.
3. *Клюева Т.В.* Особенности немецкого литературного языка в Люксембурге. М., 2008.
4. *Копчук Л.Б.* Аспекты грамматической вариативности немецкого языка в свете концепции плюриаральности // Исследования языка и современное гуманитарное знание. 2022. Т. 4. № 1. С. 54–63.

---

¹⁸ *Sieburg H.* Op. cit. S. 56.

5. Прошина З.Г. Контактная вариантология английского языка. Проблемы теории. World Englishes Paradigm. М., 2017.
6. Прошина З.Г. Лингвоконтактология: современные проблемы и перспективы // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2022. № 4. С. 73–88.
7. Ammon U. Die deutsche Sprache in Deutschland, Österreich und der Schweiz. Das Problem der nationalen Varietäten. Berlin; N.Y., 1995.
8. Bußmann H. Lexikon der Sprachwissenschaft. Stuttgart, 2008.
9. Dürscheid Ch., Elspaß S., Ziegler A. Grammaticale Variabilität im Gebrauchsstandard: das Projekt “Variantengrammatik des Standarddeutschen” // Lenz A., Glauning M. (Hgg.): Standarddeutsch im 21. Jahrhundert — Theoretische und empirische Ansätze mit einem Fokus auf Österreich. Göttingen: V&R unipress, 2011. P. 205–233.
10. Hoffmann F. Sprachen in Luxemburg: Sprachwissenschaftliche und literarhistorische Beschreibung einer Triglössie-Situation. Wiesbaden, 1979.
11. Muhr R. Plurizentrische Sprachen Europas. Ein Überblick // Gutenberg E., Blumberg M. (Hgg.) Vielsprachiges Europa. Zur Situation der regionalen Sprachen von der Iberischen Halbinsel bis zum Kaukasus. Frankfurt am Main u.a., 2003. P. 191–233.
12. Sieburg H. ‘Luxemburger Standarddeutsch’? Hintergründe und Perspektiven // Sieburg H., Solms H.-J. (Hgg.) Das Deutsche als plurizentrische Sprache. Ansprüche — Ergebnisse — Perspektiven. Zeitschrift für deutsche Philologie. Sonderheft. Berlin, 2017. P. 125–143.
13. Sieburg H. Luxemburger Standarddeutsch — Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache in Luxemburg. Berlin, 2022. P. 5–29.

Anzhela I. Edlichko

GERMAN IN LUXEMBOURG: LEXICOGRAPHIC CODIFICATION OF NATIONAL STANDARD

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; ang299@yandex.ru

Abstract: The article is an analytical review of some problems of dictionary codification of Luxembourg German Standard. The relevance of the study lies in the fact that the Luxembourg variety of German Standard, which differs in a number of distinctive features from other national varieties of the German language, is still poorly studied. Some aspects of the study of the German language in Luxembourg, the criteria of the standard in general and the features of the Luxembourg standard of the German language in particular are briefly described. The main part of the study is the analysis of current lexicographic sources that codify the specific features of the pronunciation, grammar, lexical and semantic norms of the Luxembourg Standard. The results of the analysis of lexicographic sources, which are descriptive codifiers of the German Standard in Luxembourg, are presented: a pronunciation dictionary of the Standard High German language, the project “Regional Variation in the Grammar of Standard German”, dictionaries of varieties of the German language. The structure and content of the dictionary of the Luxembourg standard for the German language [Sieburg, 2022] are considered in detail. This includes general information about the mega-, macro- and microstructure of the dictionary, the subject and variable characteristics of the codified vocabulary, the features of the structure and content of dictionary entries. As a result of the analysis, a conclusion is made about the development of the normalizing activity of the Lu-

xembourg German Standard and about the recognizing of this standard, which has specific features at different levels of the language system.

Keywords: pluricentric language; norm; standard; Luxembourg; Luxembourg Standard German; dictionary; codification

For citation: Edlichko A.I. (2023) German in Luxembourg: lexicographic codification of national standard. *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, no 2 (26), pp. 108–120. (In Russ.)

ABOUT THE AUTHOR

Anzhela I. Edlichko — PhD in Philology, Associate Professor, Department of the German Language and Culture, Faculty of Foreign Languages and Area Studies, Lomonosov Moscow State University; ang299@yandex.ru

REFERENCES

1. Domashnev A.I. 1983. *Sovremennyy nemeckij yazyk v ego nacional'nyh variantah* [Modern German in its National Varieties]. Leningrad. (In Russ.)
2. Edlichko A.I. 2020. Plyuricentrichnost' nemeckogo yazyka kak lingvodidakticheskaya problema [Pluricentricity of the German Language as a Problem of Language Teaching Methodology]. *Moscow State University Bulletin. Series 19 Linguistics and Intercultural Communication*, no. 1, pp. 154–163. (In Russ.)
3. Klyueva T.V. 2008. *Osobennosti nemeckogo literaturnogo yazyka v Lyukseburge* [Features of the German Language in Luxembourg]. Moscow. (In Russ.)
4. Kopchuk L.B. 2022. Aspekty grammaticheskoy variativnosti nemeckogo yazyka v svete koncepcii plyuriareal'nosti [Aspects of Grammatical Variation of the German Language in the Light of the Pluriareal Concept]. *Language Studies and Modern Humanities*, vol. 4, no. 1, pp. 54–63. (In Russ.)
5. Proshina Z.G. 2017. *Kontakt'naya variantologiya anglijskogo yazyka. Problemy teorii. World Englishes Paradigm* [Contact Variantology of the English Language. World Englishes Paradigm. Problems of theory]. Moscow. (In Russ.)
6. Proshina Z.G. 2022. Lingvokontaktologiya: sovremennye problemy i perspektivy [Contact Linguistics: Current Challenges and Perspectives]. *Moscow State University Bulletin. Series 19 Linguistics and Intercultural Communication*, no. 4, pp. 73–88. (In Russ.)
7. Ammon U. 1995. *Die deutsche Sprache in Deutschland, Österreich und der Schweiz. Das Problem der nationalen Varietäten*. Berlin, New York. (In Germ.)
8. Bußmann H. 2008. *Lexikon der Sprachwissenschaft*. Stuttgart. (In Germ.)
9. Dürscheid Ch., Elspaß S., Ziegler A. 2011. Grammatische Variabilität im Gebräuchsstandard: das Projekt “Variantengrammatik des Standarddeutschen”. In Lenz A., Glauninger M. (Hgg.): *Standarddeutsch im 21. Jahrhundert — Theoretische und empirische Ansätze mit einem Fokus auf Österreich*. Göttingen: V&R unipress, pp. 205–233. (In Germ.)
10. Hoffmann F. 1979. *Sprachen in Luxemburg: Sprachwissenschaftliche und literarhistorische Beschreibung einer Trilingual-Situation*. Wiesbaden. (In Germ.)
11. Muhr R. 2003. Plurizentrische Sprachen Europas. Ein Überblick. In Gutenberger E., Blumberg M. (Hgg.) *Vielsprachiges Europa. Zur Situation der regionalen Sprachen von der Iberischen Halbinsel bis zum Kaukasus*. Frankfurt am Main u.a.: Lang, pp. 191–233. (In Germ.)

12. Sieburg H. 2017. 'Luxemburger Standarddeutsch'? Hintergründe und Perspektiven. In Sieburg H., Solms H.-J. (Hgg.) *Das Deutsche als plurizentrische Sprache. Ansprüche — Ergebnisse — Perspektiven. Zeitschrift für deutsche Philologie*. Berlin: Schmidt, pp. 125–143. (In Germ.)
13. Sieburg H. 2022. *Luxemburger Standarddeutsch — Wörterbuch der deutschen Gegenwartssprache in Luxemburg*. Berlin: Dudenverlag. (In Germ.)

Статья поступила в редакцию 18.01.2023;
одобрена после рецензирования 18.02.2023;
принята к публикации 20.02.2023

The article was submitted 18.01.2023;
approved after reviewing 18.02.2023;
accepted for publication 20.02.2023